

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 738.745

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVI

Buenos Aires, martes, 14 de abril de 1964

Буэнос Айрес, вторник 14 апреля 1964 года № 742

М. М. Спасовский

ПУТЬ И. СОЛОНЕВИЧА

ОПЫТ ХАРАКТЕРИСТИКИ

... Мои газетные писания являются “человеческим документом”, — документом боли, гнева и негодования.

Ив. Солоневич

Перед нами лежит чрезвычайно интересная и ценная в политическом смысле книга, изданная в Шанхае в марте 1942 года Дальневосточной группой Российского Народно-Монархического Движения. Называется эта книга “Сборник статей Ивана Солоневича”. В Сборник этот вошли статьи, написанные Иваном Лукьяновичем в 1937-40 годах и в свое время напечатанные на страницах “Голоса России”, “Нашей Газеты” и журнала “Родина”.

В своем предисловии к этой книге ее издатели — первоначальная группа народных монархистов — так объясняют цель своего Сборника: “Обратить самое серьезное внимание русских людей на причины нашей национально-государственной болезни и эмигрантской слабости и беспощадно вскрывать наши грехи. Иван Солоневич внушает нам необходимость иметь ясное представление о причинах нашего национального падения и о том трагическом состоянии, в каком мы пребываем теперь. И твердо все это помнить...”

Авторы предисловия задаются рядом тяжелых вопросов:

“Как могло стать, что мы — сыны великого Русского народа, создавшего величайшее в мире государство, подобно которому по составу, размерам и мировому положению не видим со времен падения Римской Империи” (выражение проф. В. О. Ключевского. “Курс Русской Истории”, т. I, стр. 39, издание 5-е), оказались очевидцами краха Императорской России? Что случилось с нашим русским национальным самосознанием, обретенным нами прежде всех европейских народов, чтобы позволить руководить державным кораблем интернациональным проходившим? Как могло наше религиозно-нравственное мироощущение допустить богоборческую власть на родной земле, — такое надругательство над нашим православным идеалом Божией правды? Отчего это произошло? Почему?”

Издатели этого Сборника и авторы предисловия к нему ответы на все эти роковые и глубоко трагические вопросы находят в ярких и убедительных статьях Ивана Солоневича, — “бескорыстного русского патриота, всецело посвятившего свою жизнь борьбе за восстановление Национальной России”. Не только бескорыстного русского патриота, добавим мы от себя, но и основоположника той современной государственно-политической и жизненно-неизбежной идеологии, которая единственно может вразумить народное сознание и привести к реальному практическому со-

зданию Государства Православного Царства на обломках СССР.

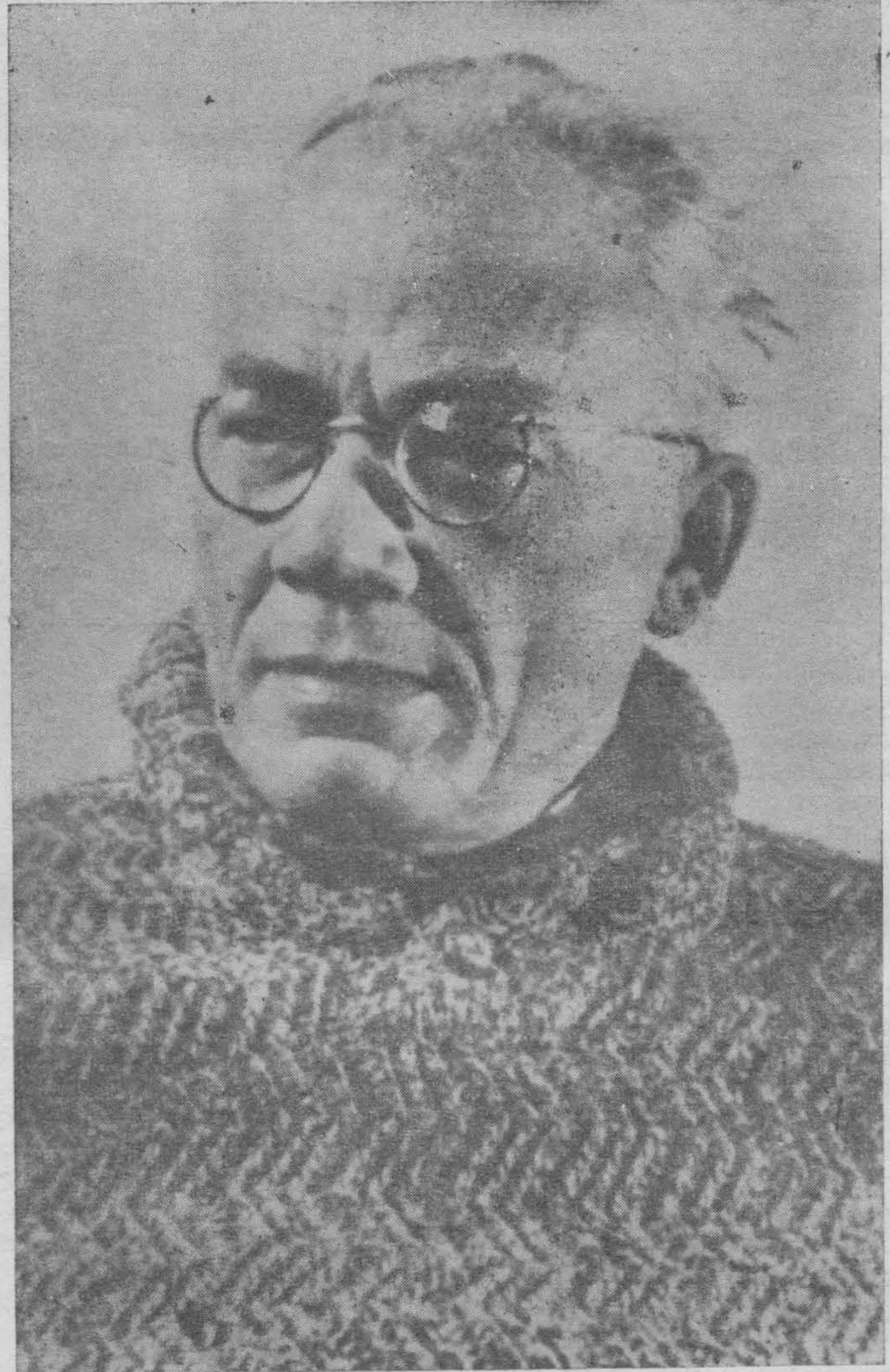
“Высказывания Ивана Солоневича, — пишут далее издатели Сборника, — это ключ к пониманию нашего прошлого, точное определение нашего назначения в настоящем, верная оценка нас самих и той роли, какую мы можем и должны исполнить перед Родиной. И пора честно признать, что появление Ивана Солоневича в эмиграции — это величайшее событие в русском Зарубежье, а его труды — весьма ценный вклад в отечественную политическую культуру. Его статьи заслуживают не только внимательного чтения, а и заботливого изучения, продумывания и претворения излагаемых им начал нашего национального возрождения в жизнь. Объясняя созидательное значение Монархии в прошлом, преданной нашим правящим слоем, Иван Солоневич отводит ей на основании исторического опыта и данных современной жизни еще большую роль в будущем. Только Народная Монархия может быть единственным возможным, единственным мыслимым гарантом нашей национальной свободы и нашей государственной независимости. Заново оформляя монархическую идею и очищая ее от реакционных вождельний и прочих наростов, Иван Солоневич выковывает из нее сильнейшее оружие ликвидации большевизма, успокоения и устроения страны. Потому мы, только мы будем виноваты, а никто другой, если с предельной скоростью не вооружимся отточенным им оружием, не овладеем этой идеей-силой...”

Заканчивается предисловие так:

“Произведения Ивана Солоневича проникнуты непоколебимой верой в силу и в грядущее величие Русского народа. Его вера, основанная на знании истории родной земли, передается и читателю, поднимает в читателе чувство уверенности в личные силы, укрепляет сознание в том, что и каждый из нас может быть полезен и нужен России... Поэтому газетные писания Ивана Солоневича смело рекомендуются, как одно из необходимых пособий для политического образования, которого так недостает нам. Статьи Ивана Солоневича дают возможность приобщиться к богатому источнику чисто русской политической мысли и тем самым облегчить подготовку кадров монархической интеллигенции — сего идейного костяка служилого слоя будущей Императорской России”.

Все это написано было нашими дальневосточными соратниками — народными монархистами 22 года тому назад. И как верно и глубоко они восприняли идеологические предпосылки Народно-Монархического Движения, — и как твердо и широко они засвидетельствовали жизненную правду и волевою

1953 - 24 апреля - 1964

Ив. Солоневич

мысль этих предпосылок, фактически и бесспорно единственно реальных, единственно конкретных и единственно жизненных в послесоветской России!

Все понимают и ныне чувствуют ясно, что подходят какие-то большие дни в судьбах нашей Родной Земли. Начинает это мало-помалу понимать и иноземный мир, пусть не весь, а лишь его наиболее благоразумные и наиболее сочувственные круги. В этих кругах, и это мы знаем достоверно, начинают пробуждаться осознание необходимости искать симпатии русского народа и в его помощи видеть залог спасения мира от растущего потока красного зла, все и вся разлагающего в своем бешеном беге.

Советская власть обречена своей противоестественной природой, своей ролью предателя, провокатора и палача, своими административными органами — живыми центрами общенародного презрения и общенародной ненависти. И она падет!

Советская власть должна быть свергнута, как власть искусственно возвращенная и извне посаженная, открыто антинародная и антигосударственная, циничная и бесконечно жестокая, откровенно порочная и заполняющая свои ряды откровенно порочными людьми, на лжи основанная и кровью держащаяся, пребывающая с подсоветским народом в постоянной гражданской войне. И она будет свергнута, какими бы разными мерами ее ни поддерживала, так назы-

ваемая, великая демократия!

Готовы ли мы к этим дням?

Перед нами лежащий Сборник статей Ивана Солоневича, мысли которых позднее блестяще развиты в капитальном труде Ивана Лукьяновича Народная Монархия, ценен прежде всего в том отношении, что он наглядно отражает сущность Народно-Монархического Движения, дает яркое представление о нем, как о государственно-политическом явлении, идеология которого фактически легла в основу всех жизнеспособных зарубежных русских монархических конституций. И это понятно, ибо всё говорит за то, что именно народно-монархическому принципу принадлежит будущее.

Сейчас мы позволяем себе остановиться на этом Сборнике потому, что хотим хотя и очень бегло, но достаточно ясно восстановить в русской памяти и облик Ивана Лукьяновича и основные вехи его идеологии и его Движения, зреющего для своей государственно-политической акции под нашим общим исконно-русским историческим лозунгом “За Веру, Царя и Отечество”.

Сборник этот большого формата, содержит 198 страниц и разделен на четыре части, в которых собраны статьи: 1) “О себе лично и о своем личном опыте”, — 2) “Самое важное”, — 3) “Работа штаба-капитанов” и 4) “За монархию”.

Невозможно сказать, какая из этих частей интереснее. Они все и ярки по

✦ По случаю исполняющейся 24-го сего апреля ОДИННАЦАТОЙ ГОДОВЩИНЫ со дня кончины

ОСНОВОПОЛОЖНИКА И ИДЕОЛОГА
РОССИЙСКОГО НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Ивана Лукьяновича Солоневича

19-го сего апреля после Божественной Литургии в Кафедральном Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес 3541) будет отслужена

ПАНИХИДА

о чем извещают всех русских людей Российское Народно-Монархическое Движение и Редакция газеты “НАША СТРАНА”

своему содержанию, и ценны по своему национально-политическому значению, и учительны по своему воспитательно-му духу и по ясности и легкости языка. Невозможно в беглой газетной статье пересказать содержание этих частей, — мы лишь скользнем по ним в попытке преследить, как политически рос Иван Солоневич, как крепла основа его политической идеологии и как нам, русским зарубежникам, важно политически образовать себя, осознать себя в полной мере достойными сынами великого Народа Русского — творца Державы Российской и воспитать в себе силы для воссоздания этой Державы...

Политическое значение Ив. Солоневича громадно. Оно заключается в том, что Ив. Солоневич заложил основу той жизненной государственной идеологии русской монархической доктрины, корни которой уходят вглубь великого русского исторического опыта — тысячелетнего опыта — и питаются силами общенародного русского умственного, душевного и духовного достоинства и глубоким государственным инстинктом.

И еще политическое значение Ивана Солоневича заключается в том, что за последние десятилетия никакие круги русской монархической мысли не дали такого своего идеолога, который осветил бы русскую монархическую идею в современном ее преломлении так, как это сделал Иван Лукьянович, преподнеся эту идею жизненно-реальной и единственно жизненно-возможной.

1. О СЕБЕ ЛИЧНО

... Я знаю, о моей персоне имеются в Зарубежьи самые разнообразные мнения. От неоправданно восторженных до непримиримо злобных. Во всяком случае, я не обижен отсутствием внимания. Кажется, нет ни одной эмигрантской газеты в мире, которая не поминала бы имени моего все и со всякими прилагательными. Давайте познакомимся похорошему...

Наше Движение только что зарождается. Его идеи принципиально отличны от всего того, что имеется в эмиграции. Они выковыливались долго и мучительно. Может быть, более мучительно, чем у кого бы то ни было из моих современников. И корни его не в немецкой философии, а в русских полях.

Мой отец — в детстве свинопас, потом народный учитель, потом статистический чиновник в Гродно, потом редактор "Гродненских Губернских Ведомостей" при П. А. Столыпне, потом издатель газеты "Северо-Западная Жизнь" на деньги того же П. А. Столыпина, тогда уже премьер-министра. Мой политический опыт начинается с 1910 года, то есть лет с восемнадцати...

Думаю, что я и по социальному, по географическому и по политическому рождению принадлежу к первым росткам новой национальной и глубочайшим образом демократической России. Демократической не в смысле западно-европейского либерализма, а в смысле живой, кровной, нутряной связи с народной массой. Я не граф и даже не дворянин. Я — мужик. Политически в наше время это совершенно чудовищное преимущество. За титул князя Донского или герцога Царевкошайского я не дам ни одной копейки. Это не сословная гордость, взятая наоборот, а это простой и ясный политический расчет. Это — кровная связь с массами, которые одни, только они одни будут решать судьбы России...

Я не могу пойти ни на какие идейные уступки, ибо мы находимся в начале Движения, более или менее параллельно возникающего в концлагерях и в Зарубежьи. Всякая уступка будет изменой, которой мне не простят те люди, которые рождают нашу общую идею в концлагерях. Я этого сделать не могу...

Если мы работаем для эмигрантского благолепия, мы должны объединяться. Если мы работаем для России, мы должны отгораживаться от всякой реакции и всякого застоя. Русская Монархия может быть или помещичьей или народной. Вот почему я так настойчиво отношусь к монархическому движению Зарубежья. Да, конечно, Монархия лучший лозунг для подсоветских масс. Но какое социальное содержание будет вложено в этот лозунг? Какой социальный стиль жизни? Лозунг дворянской-помещичьей монархии означает для России новую гражданскую войну. Гражданскую войну против данной формы монархизма с перерастанием этой войны

в войну против монархизма вообще. Монархия или будет народной или ее вовсе не будет!..

Из всех подсоветских свидетелей я занимаю самую правую, самую, так сказать, национальную позицию. Я — единственный подсоветский свидетель, проповедующий монархизм от имени подсоветского мужика. И вот я говорю вам, — думать о том, что вы сможете вернуться в Россию — в Новую Россию — имея во главе мертвецов из потонувшего мира, есть или иллюзия или безумие. Все, что пахнет реакцией нужно отбрасывать сразу. Это — не нервы. Это трезвый политический расчет. Это — вопрос отбора. Мы должны дать некий синтез национальности с современностью...

Здесь мы обрываем наши выдержки из первой части Сборника, она занимает 38 страниц. В этих выдержках намечаются те идеи, которые в дальнейшем замечательно развиты в капитальном труде Ивана Лукьяновича Народная Монархия и конкретно обоснованы именно с современностью, не как-то отвлеченно, в отрыве от текущего политического дня, а вплитку к нему. Обоснованы практическим подходом к жизни. Вот что всегда должен иметь в виду русский человек, не порвавший своей духовной связи со своим великим историческим прошлым.

Всякие мечты о "просвещенном абсолютизме" есть действительно безумие, ни в каких плоскостях НЕ-жизненное. Жизнеспособной основой государственного бытия грядущей Исторической России может быть и является земщина, иначе говоря, земля в лице ее представителей от всех слоев народа, только не от партий! Та Земщина, которая в пятисотлетний период Московской Руси полноправно стояла рядом с Царем и с Церковью и которая через Всероссийские Земские Соборы столетие за столетием в конечном итоге подготовила явление Российской Империи, раскинувшейся на одну шестую часть земной суши.

Московская Русь подготовила это явление именно потому, что всеми корнями своего государственного бытия уходила вглубь Земщины, отсюда брала она жизненные соки и для своей военной мощи, и для развития своей экономики, и для расцвета своей величавой культуры, и крепость своей верности Церкви, Царю и Отечеству (см. мою брошюру "Соборная Монархия", Буэнос-Айрес, 1953 г.).

В своей Народной Монархии Иван Лукьянович это показал с неумолимой последовательностью и с неопровержимой жизненной наглядностью, — или с народом или в дыру небытия!

2. САМОЕ ГЛАВНОЕ

Этой части издателя Сборника уделено 58 страниц, концентрируя внимание читателя на вопросах — "почему Белое Движение оказалось оторванным от народных масс", почему "реставрационно-классовую политику необходимо похоронить навсегда" и почему "мы всегда должны держать перед собою реальную жизнь современного мира и современной России".

Итак, цитируем по Сборнику Ивана Солоневича:

"Каким бы способом мы ни появились на нашей земле, нам немедленно придется раскрыть свои идейные чемоданчики. И продемонстрировать идейное достояние, накопленное нами за годы изгнания, свободы и размышлений. Будут спрашивать и как эмиграцию и как культурный слой, имевший время для размышлений. И выяснится достаточно скоро, что багаж наш нищ и убог, что для размышлений времени у нас не нашлось. Критиковать большевизм? Не думаю, чтобы миллионы концлагерников и десятки миллионов колхозников нуждались в нашей критике большевизма. Словом, чемоданчик наш идейный в лучшем случае окажется пуст..."

Я очень ясно ощущаю социальный заказ со стороны эмиграции. Нужно ругать большевиков, жидов, либералов, демократов, немцев, англичан, французов, но "ради Бога не трогайте своих!" Этому социальному заказу я потрафлять не желаю. Основное, что нам нужно, это очистить самих себя. Весь вопрос в том, чтобы самим быть сильными. Мы былины, колеблемые ветром мировой политики, мы можем быть сильны только в том случае, если мы пойдем по путям народа нашего, — за наш народ

и с нашим народом — за Веру, Царя и Отечество. Иначе нам останется перепародировать фразу великого польского патриота: Finis emigratae...

Одним из лидеров зарубежного монархизма, бывший редактор "Возрождения", Петр Б. Струве, был, как известно, одним из отцов русского марксизма. Это он в 1894 году выпустил в свет первое в России связанное изложение марксистской программы. Другой наш столп — столп нашего богословства Николай А. Бердяев в 1905 году выпустил свой "Катехизис марксизма". Почему они за время своей эмиграции не удосужились создать катехизис монархизма или связанного, написанного неконсисторским языком, катехизиса Православия? Почему нынешние монархисты за эти годы не удосужились оформить свою монархическую программу? Почему монархические идеи пытаются оформить именно я, русский мужик и советский беженец?!

Наше поколение обязано все передумать заново. Разложение эмиграции заключается в полном непонимании и современности в России. А также и в полном нежелании понять. Люди почти бессознательно избирают старые и привычные пути. Нам нужно политическое образование и никакого усыпления мозгов!

Уровень потребления книг является наиболее надежным измерителем культурного уровня и среды и отдельного человека. Перейдем к этому уровню: почему русская эмиграция не читает русских книг?..

Писательский труд в эмиграции и научный и чисто литературный — это подвиг и совершенно бесплатный. Писатели — нищенствуют. Куприн дошел до последней степени нищеты и его сманили в СССР.

У шведов на 15.000 человек одна ежедневная газета, у нас на полмиллиона — ни одной. По цифрам потребления алкоголя мы, вероятно, не уступим никому. Что же касается потребления умственной пищи, то она у нас находится на высоте приблизительно лапландской. Основная толща русской эмиграции — некультурна совершенно. Причем, к крайнему нашему сожалению, нужно констатировать тот факт, что монополия некультурности принадлежит именно нашему правому лагерю, — тут ничего не поделаешь в нашей борьбе с его умственной ленью.

Но за всем этим есть еще достаточно очень упорных, работоспособных русских людей, которые и учились, и учатся, и будут учиться, которые работали, работают и будут работать. Которые мечтают о России, как о родине, о том, чтобы ей служить, а не командовать, для нее работать, а не шатаваться по банкетам. Такие люди — они есть. И мы должны работать именно для них.

Даже в том случае, если все остальное, если наша программа максимум и не удастся нам, то все-таки им, вот этим людям, мы поможем понять Россию сегодняшнего дня".

На этом мы кончаем цитировать вторую часть Сборника. Его издатели старались подобрать в этой части такие статьи Ив. Солоневича, где освещался кардинальный вопрос о политическом невежестве русских людей как в до-революционной России, так и в изгнании, о необходимости до максимума поднять наше политическое образование, чтобы сбросить с плеч нашего правого лагеря монополию его некультурности, его умственной лени, отсутствия в нем жертвенного начала, наличие в нем беспросветного погружения в тину личного благоустройства...

Этот кардинальный вопрос — как понять Россию сегодняшнего дня в этой части Сборника освещен хотя и обстоятельно, но как бы попутно. Полную картину понимания читатель найдет в капитальном труде Ивана Лукьяновича Народная Монархия. Именно этот труд должен быть под рукой каждого русского монархиста независимо от его политической модуляции, конечно, в том случае, если он не только называет и считает себя монархистом, а на самом деле является таковым.

3. РАБОТА ШТАБС-КАПИТАНОВ

Эта третья часть Сборника посвящена интереснейшему вопросу о подготовительной работе Зарубежья. План этой работы мы не можем привести в этих

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАША СТРАНА"

На складе Издательства имеется ограниченное количество экземпляров книг ИВАНА СОЛОНЕВИЧА

Народная Монархия — т.т. 1-4

— ам. \$ 6.—

Россия в концлагере вып. 1-6

— ам. \$ 6.—

Диктатура слюя ... — ам. \$ 1.50

Диктатура импотентов. — ам. \$ 1.50

Роман во Дворце Труда — ам. \$ 1.50

Что говорит Иван Солоневич

— ам. \$ 1.—

Те же книги можно приобрести у всех представителей газ. "НАША СТРАНА"

беглых строках, мы можем только отметить ее некоторые вехи:

"После крушения коммунизма страна окажется на некотором распутии. В этот момент нужно ей дать какую-то бесспорную для большинства элементарнейшую, скажем больше, грубо-утилитарную программу. Если мы сумеем оформить и нашу регулятивную идею и ряд наших технических программ, мы автоматически являемся решающей силой в стройке будущей России. Есть только вопрос о том, сумеем ли и успеем ли. Наша программа должна быть ясна и проста. Она должна быть выражена ясным и простым языком. Эта программа должна быть нашей русской программой. Наша задача заключается в том, чтобы для нашей и нынешней и грядущей борьбы за Веру, Царя и Отечество мы были бы вооружены самым современным оружием: и идейным, и огнестрельным..."

"Нам придется выбираться из очень глубокой дыры и делать очень трудное дело. И если мы начнем его делать добросовестно и серьезно, у нас появятся возможности, о каких мы сейчас и не мечтаем. У нас появятся те пути, которые для русского Зарубежья были закрыты наглухо..."

"От эмиграции до власти только один шаг, и этот шаг сделаем мы. Но этот шаг мы сделаем не шагистикой на унтер-офицерских курсах, а проповедью наших идей. Таков наш единственный путь, — путь идейного завоевания. А для того, чтобы завоевать что бы то ни было, нужно работать и знать. В частности знать, что в России без Православия построить нельзя решительно ничего — ни Монархию, ни железных дорог, ни армии, — ничего. Сейчас пытаются строить без Православия, и из великолепных кирпичей получается чорт знает что: что-то среднее между Дворцом Советов, уборной и просто кучей строительного мусора. Нам необходимо твердо стоять на защите основных ценностей Русской Истории — Монархии и Православия..."

Здесь мы остановимся цитировать третью часть Сборника, чтобы перейти к заключительной. Хочется только оглянуться вокруг и спросить хотя бы себя одного, — к чему же сводится или свелась наша подготовительная работа, в чем сегодня выражается эта наша работа и есть ли она вообще?

Страшный вопрос, ибо страшен ответ: в лучшем случае мы все еще досыпаем "Сон Обломова" и никак не можем проснуться к живой и жертвенной работе на Монархию и Православие, захлестнутые петлей личных и частных интересов.

4. ЗА МОНАРХИЮ

Этой заключительной части Сборника отведено 54 стр. Очень трудно, хочется сказать, совершенно невозможно даже бегло передать содержание этой части, — настолько она богата своим ярким содержанием во всех своих гранях! И когда она говорит о царевубийцах и о русском народе и о тех, кто в свое время был близок к Государю, "Который так просто, так безропотно сложил с Себя власть и вернул Свою судьбу и судьбу Своей Семьи русскому народу, и русский народ не сумел оправдать этого доверия..."

И когда она рассказывает о Распутине и о тех и о том, что стояло и скрывалось за тенью Распутина, вокруг имени которого "воздвигались вавилонские башни грязи, травли и клеветы".

"Нет, — пишет Ив. Солоневич, — не солдатский сапог растоптал Монархию. Ее растоптала клевета августейших са-

лов, клевета думской трибуны, клевета еврейской печати. Клевета душила и задушила Монархию так же, как она здесь, в Зарубежье, душила всякую живую русскую силу”.

Нельзя удержаться, чтобы не привести такие строки Ивана Лукьяновича:

“У нас есть наше святое, заветное место. Это — память мученической Царской Семьи, Семьи, которая была затравлена потрясающе подлой и бесчестной клеветой. И мы вправе обратиться к бывшим и проектируемым канцлерам Империи Российской с самой настоятельной просьбой: не лезьте в это святое место грязными сапогами разговорчиков о слабости Государя, об истеричности Государыни и о предательстве со стороны русского солдата. Ежели вы хотите судить судом истории, — судите раньше всего самих себя. Судите раньше всего свою собственную бездарность, безмозглость и бесчестность. И не обливайте грязью Великих Молчащих Мучеников — Царя, Царьцу и Народ...”

В этой заключительной части Сборника раздел “Царь и Народ” пафосом своей мысли и горячим биением своего сердца заслуживает с нашей стороны глубокого сочувствия и глубокого внимания. Мы не можем привести и сотой доли этого раздела. Вот несколько мыслей из него:

“Вера в Монархию для меня такая же само собою разумеющаяся вещь, как вера в Господа Бога: ни без того, ни без другого Россия восстановлена быть не может. А так как она **будет** восстановлена, то с логической неизбежностью вытекает тот факт, что будут восстановлены и Православие и Монархия. Но... я — человек грубый. Я — не лукавый царедворец. Для меня Монархия — не поприще для ловли счастья и чинов и не паркет для великосветских изгибаний. **Монархия — это хлеб моей родины...**”

“Сейчас, когда во главе Династии стал Великий Князь Владимир Кириллович, появились надежды. Но надежды — это только почва для авторитета... Лучший лозунг, который может быть брошен в массы на другой же день переворота, — это лозунг Монархии. Утверждаю на основании многолетнего опыта своего всяческой подпольной политической работы в СССР, что никакой другой лозунг не воспринимается так быстро и так прочно, как этот. **Он — нов для СССР, но он свой!**”

“Юный Великий Князь Владимир Кириллович является последней, самой последней надеждой на возможность возвращаться в Россию с прямым, гордо поднятым, знаменем и Династии и Монархии. На Великого Князя Владимира Кирилловича история возложила задачу чудовищной тяжести. Мы все должны в меру наших сил помочь ему разрешить эту задачу. Но елейные слова — это слишком плохой метод. Нужно говорить правду. Хотя бы и горькую. Хотя бы и рискуя добрым своим именем. Умные люди и поймут и простят. С немудрыми, может быть, придется погнать вместе.”

“Для восстановления Российской Империи нужны сознательные и продуманные усилия очень многих людей, опирающихся на жизненные и неоспоримые интересы народных масс России. Для всего российского крестьянства царское время — это есть потерянный по неразумению рай. Русское крестьянство, то есть подавляющее большинство населения России, является почти единственной и **единственно надежной опорой монархии**, как это, впрочем, было всегда. Но крестьянство, как это было всегда, элемент политически пассивный. При первой возможности оно плотно вырывается в свою землю и, если ему никто мешать не будет, то от этой земли его уже не оторвать. **Пока не будет Царя, мужику работать спокойно не дадут.** Монархия в его глазах является лучшей гарантией его земли, его труда, его спокойствия.”

“Наши монархические круги хотя и видят в монархии по преимуществу знамя. Я вижу в ней по преимуществу оружие, — самое мощное, каким мы только располагаем в борьбе за возрождение России. Лозунг монархии нужно бросить в русские массы немедленно, через пять минут после переворота. Будет труд, упорный до жестокости, будет великая оценка всякой способности, всякого умения и всякого таланта. Будет труд огромный, созидательный и радост-

ный, но на старых привилегиях нужно поставить крест. Нужно иметь в виду полное изменение всего стиля русской жизни. Совершенно исчезли: помещичье-дворянский слой, влиятельный и мощный торгово-промышленный слой, служилый слой и в страшной степени ослаблена Церковь. Таким образом, над крестьянским морем нет никакой социальной надстройки, которая разделяла бы его монархические взгляды. Нужно иметь активные монархические кадры, а их нет.”

“Первым шагом Монархического Движения, как всякого вообще массового движения, должно будет явиться **овладение массой**. То есть неформальные стремления крестьянского моря нужно будет оформить и организовать, нужно будет уничтожить или отодвинуть сопротивление тех групп, которые после советского эксперимента захотят преодолеть еще какой-нибудь и которые будут находиться в центрах страны. Значит, **нужны четкие лозунги, ясная идея, агитационные доводы и организационные принципы**, а этого ничего нет.”

***

Во время написания всех вышеизложенных своих статей, вошедших в Сборник, Иван Лукьянович одновременно работал над **Белой Империей**, которая в окончательной отделке вылилась в его капитальный труд **Народная Монархия**. Вышеупомянутый шанхайский Сборник в свое время был именно тем хорош и ценен, что он наглядно показывает необычайную популярность доктрины Ив. Солоневича среди самых широких кругов Русского Зарубежья, — жертвенность этих кругов, помогших Ивану Лукьяновичу создать крупное издательство своих трудов и близких ему литераторов, и стимул к организации и росту его Народно-Монархического Движения, к развитию и внедрению принципов этого Движения во все русские монархические группировки и организации.

Этот последний момент — внедрение принципов Народно-Монархического Движения во все русские монархические образования является и самым важным и ВСЕ-решающим. Ибо строить Монархию Грядущей России вне опоры на народ, вне государственного и психологического учета его умственного и душевного нутра значит строить здание на песке.

Около двух десятков лет прошло со дня выпуска в свет **Народной Монархии**. Много воды с тех пор утекло и многое изменилось в жизни Русского Зарубежья, но в русских монархических кругах осталось и крепко сидит самое главное и самое важное ощущение, — **слияние идеи Русской Монархии с государственным инстинктом Русского народа**. За истекшие сорок семь лет каторжной жизни коммунистического режима появились новые поколения русских людей советского происхождения, воспитанные на мертвой догме евангелия ненависти от Маркса-Энгельса и обученные на извращенном понимании свободы, закона и порядка.

В плане национального самосознания эти поколения — несчастные поколения, формально не помнящие своего исторического родства. Но внешность и видимость это еще не все. Важна сокровенная сущность, та душа, то внутреннее, что фактически определяет человека, составляет его истинное “я”.

Советские люди сегодняшнего дня — **каменные люди**. И никакие случайные разговоры с ними не раскроют их нутра. Но эти же случайные разговоры подтвердят истину о том, что одно-два поколения не перерождают душу народа, что русский народ под советской этикеткой остался русским народом, а вместе с этим где-то глубоко, пусть даже неосознанно в нем живет его **русская история**.

Это хорошо знает и понимает та рвань коммунистическая, которая сидит на шее русского народа и одновременно трепещет перед этим народом, пусть поработанным, пусть тяжело придавленным могильной плитой террора и лжи, но внутренне еще цельного и сильного.

Именно в этом моменте и заключается правда **Народной Монархии**. И срок подъема **народных сил** неумолимо приближается, — приближается встреча России Зарубежной с Россией Подъяремной... на развалинах СССР.

Готовы ли мы к этой встрече? Все ли мы вступили на путь Ив. Солоневича?..

М. М. Спасовский

АНСАМБЛЬ АЛЕКСАНДРОВА И СОВЕТСКИЙ МИНИСТР

А. Н. КОСЫГИН В ИТАЛИИ

В начале марта прибыл в Италию известный “Ансамбль песни и пляски Красной армии им. А. В. Александрова”, руководимый сыном его основателя полком Борисом Александровичем Александровым. После гастролей в северных городах Италии ансамбль прибыл в Рим, где выступал ежедневно с 12-го по 19-е марта.

Большой ошибкой со стороны советского посольства был выбор для концертов нового “Дворца Спорта”, выстроенного для Римской Олимпиады: амфитеатр с 15 тысячами мест оказался почти пустым при наличии тысячи или двух зрителей, которые создали бы впечатление набитого публичкой театр более скромных размеров. Все двести участников ансамбля песни и пляски проживали в гостинице “Спортинг”, занимающей несколько десятков номеров.

Руководитель ансамбля, выступавшего в форме унтер-офицеров и солдат, полковник Б. А. Александров, производит впечатление человека старше своих 59 лет из-за своей тучности. Он родился в Боломго на Николаевской железной дороге в 1905 году, в семье дирижера военного оркестра, кончил в 1929 году Московскую консерваторию по классу композиции и дирижировал концертами ансамбля, созданного отцом, помогая ему до его кончины, затем в 1943 году вступил в партию; его считают творцом советской оперетки — “Свадьба в Малиновке” (1937), “Сотый тигр” (1939), “Девушка из Барселоны” (1942) и др. Он также автор симфоний: первой (1928) и второй (1930), “Китайской сюиты” (1953), “Песни победы” (1945), “Гимна молодежи мира” (1953).

Хор прекрасно спелся и обладает прекрасными голосами; хороши и солисты, и хор, и плясуны, также интересные как в сольных выступлениях, так и в ансамбле.

Но при этом грустно было, как обычно, наблюдать безобразный подбор номеров программы, вызвавший резкие нападки и печати и зрителей.

Все концерты начались с исполнения итальянского и советского гимнов, что было в соответствии с принятым церемониалом. Хор прекрасно исполнял итальянские тексты; большинство солистов пело по-итальянски без акцента, но именно преобладание итальянских номеров над русскими вызвало резкое недовольство публики, за исключением пригнанной коммунистической клики.

Люди покупали билеты и шли на концерт, чтоб слышать русские народные и современные песни, а их угощали или старыми известными итальянскими песнями, или ариями из итальянских опер, особенно, партизанскими итальянскими песнями пресловутого “Сопровствления” 1944-45 г. г.

Вот номера одного из концертов, которые не менялись по репертуару; отметим, что в программе проставлены частично другие песни, но оговорено право “по техническим причинам” заменять отдельные номера.

После гимнов, солист К. Герасимов исполнил “Песню о России” Александрова, который дирижировал хором, исполнявшим припевы. Затем, Герасимов пропел с хором “Полюшко, поле”, имевшее большой успех. Потом, он же исполнил по-итальянски народную пьемонтскую песню “Ла Монтанара” (Горянка). Конечно, исполнение иностранным хором слов и мотивов Ортелли и Пигарелли могло быть встречено, как знак внимания публике, привыкшей к лучшему исполнению настоящими итальянцами, а не гастролерами в советских мундирах.

Другой солист, Николай Беляев, исполнил “Калинку”, что было одним из лучших номеров. Любопытно, что при покупке в кулуарах программы с ней вручался “подарок”-пластинка с текстом “Калинки”. Но за “программу с сюрпризом” надо было платить 800 лир, т.е. 1,3 амер. доллара; без этого программа с именами солистов не продавалась.

Затем, тот же Беляев исполнил “Песню коммунистических итальянских партизан”, призывающую к жестокой расправе с врагом, что не отвечает лицемерному лозунгу “мирного сосуществования” и разоружения. Аплодисменты коммунисты и свистки части публики не свидетельствовали о том, что концерт вдохновляет на мир своих зрителей!

Затем пошли пляски, поражавшие акробатическим характером: солист, приседая, поднимает ногу и делает вид, что стреляет из сапога в плясунов, которые разбегаются; гармонист, расстилаясь по полу или поднятый плясунами на воздух, продолжает “наяривать” на гармошке. Много прыжков, перепрыгивают друг через друга или идут в присядку между раздвинутыми ногами подскакивающего затем плясуна.

Солист Хвалев исполнил с успехом “Коробушку”. Вместо указанных в программе “Среди долины ровныя” и “Дороги, дороги, пыль, да туман” он исполнил еще одну песню красных партизан из Болоньи: “Утром я проснулся и нашел оккупантов” (имеется в виду союзная Италии германская армия), которой аплодировали коммунисты.

Второе отделение открылось хором “Вниз по матушке, по Волге”. Не было указанной в программе “Песни Головы” из “Украинской ночи” Рисского-Корсакова, замененной “Хотят ли русские войны” Евгения Евтушенко; певец Николай Грейтц пропел по-итальянски упрек американцам: “Спросите тех, кто воевал, кто вас на Эльбе обнимал...”, что усугубило политическое значение лирики модного поэта. Затем хор пропел по-итальянски неаполитанскую песенку “Фунникули-Фунникула” и хоровую из оперы Верди “Эрнани”. Николай Полоцков спел “Ноченька, ночь”. Талантливый балачник Борис Феоктистов сыграл “Камаринскую”, встреченную аплодисментами. Переодевшись моряками, плясуны исполнили “Морской танец”, тоже акробатического характера. Затем снова бас Константин Герасимов появился перед хором и пропел “Славное море, священный Байкал”. Дальше в программе значились популярные в Италии “Подмосковные вечера”, но вместо них хор исполнил “Колокола Бухенвальда”, куплеты которого, полные ненависти к Германии, пропел по-итальянски Евгений Беляев. Хороша была балетная пантомима “Запорожцы пишут письмо султану”, в которой артисты точно воспроизвели костюмы и бутылочку известной картины; на чубатом казаке в шароварах без рубашки был нагрудный крест на серебряной цепочке.

В публике слышались голоса сожаления по поводу обилия пропагандного материала и преобладания итальянских песен и хоров, ибо все ожидали популярных “Ленинских гор”, “Подмосковных вечеров”, “Советских пилотов”, “Варяга”, которых не пришлось услышать.

В понедельник 16-го марта был организован концерт для офицеров и солдат итальянских вооруженных сил: офицеры министерств: обороны, морского и авиации и войска римского гарнизона были приглашены в форме посетить бесплатно этот концерт, который при другой программе мог бы иметь успех. Но офицеры и солдаты молча встретили партизанские песни и “Бухенвальдские колокола”, “Хотят ли русские войны”: ни одного хлопка не раздалось в зале. В антракте слышались голоса: “Не желаем хлопать солдатам маршала Малиновского!” “Зачем советские солдаты нас угощают песнями итальянских коммунистов?”. Никто не выразил полковнику Александрову благодарности за даром прослушанный концерт.

Последнее выступление ансамбля Красной армии ознаменовалось скандалом, организованным римскими студентами. Когда они услышали по-итальянски “Хотят ли русские войны?”, раздался крик: “Тогда зачем вы пустили ваши танки против венгров на улицах Будапешта?” “Убирайтесь вон! Вам Рим не будет Будапештом”. “Не разыгрывайте из себя оккупантов!”. Вероятно, хористы ничего из этих слов не поняли, но присутствовавшие советские дипломаты выбежали в коридоры звать полицию. Крики прекратились.

Во втором отделении по случаю заключительного спектакля был добавлен дополнительный номер: хор запел “Бандьера Росса” (“Красное Знамя”) гимн итальянской компартии, заканчивающийся словами “Красное знамя восторжествует”, что рассматривается, как призыв к свержению демократического строя в Италии. Неожиданно стоявший спиной к публике и лицом к хору дирижировавший полковник Александров получил по плечевому затылку удар бро-

Углубление раскола в мировом коммунистическом движении

шенной в него белой булкой, что послужило сигналом для участников студенческой демонстрации. С разных сторон полукруглого амфитеатра полегли в музыкантов и стоявших за ними хористов белые булки с криками: «Питайтесь! Вместо того, чтобы просить у американцев хлеба». «Привезите булки вашим женам, которые при Хрущеве голодают». Полковник потер затылок и продолжал прижимать, солдаты смущенно уклонялись от лезущих в них булок, а часть зрителей бросилась на студентов. Коммунисты кричали: «Не обижайте гостей». «Они американцам золотом платят, а не милостыню просят!» Полиция вмешалась и вывела из зала студентов, которые были тут же отпущены домой.

Концерт был скомкан, ибо часть публики покинула театр, опасаясь новых скандалов и гастролли ансамбля закончилась при почти пустом огромном зале.

На другой день печать одобрила ответ студентов на наглое пожелание о торжестве «красного знамени» над Италией. Говорили, что если бы эти 200 солдат «команды» полковника Александра не покинули на другой день Рима, то их следовало бы выслать из страны, где они нагло нарушили этой песней оказанное им гостеприимство. При этом писали, что выступление иностранных певцов, хотя бы не носящих военного мундира, в Москве с пенным песней, притыкающей русское национальное знамя или Андреевский флаг развеиваться над Россией, вызвало бы арест всех артистов и пришлось бы еще просить их выпустить из советской тюрьмы на родину.

Однако, пребывание ансамбля в Италии имело свою положительную сторону. 200 советских военных музыкантов видели сытую, при отсутствии русской плодородной почвы, страну и многие из них узнали впервые о народно-монархическом движении среди рассеянных по миру своих земляков и ознакомились с обращениями Главы Императорского Дома Великого Князя Владимира Кирилловича, увидев при этом снимки Августейшего Автора обращения и Государевой Семьи.

***

16-го марта еще в последние дни гастролей ансамбля прибыл в Италию первый зам. председ. совета министров министров СССР и член президиума ЦК партии Алексей Николаевич Косыгин с 18-летней дочерью Людмилой (это подражание Никите, разъезжающему по миру с женой и сыном или дочерью). Его сопровождал новый (как знают читатели) председатель Комитета нефтеобрабатывающей и нефтехимической промышленности Виктор Степанович Федоров, председатель Комитета химической промышленности Лев Александрович Костандов, зам. председ. Совнархоза СССР Влад. Дмитр. Лебедев, председ. Комитета по легкой промышленности Николай Никифорович Тарасов и зам. мин. внешней торговли Иван Федор. Семичастнов. Они прибыли в Италию 10 дней и Косыгин, принятый в Риме президентом и премьером, откровенно открыл в Генуе торговую промышленную выставку, которая в отличие от Миланских павильонов, известных читателям по моим неоднократным описаниям, имеет советский ресторан с русской кухней по весьма дорогом ценам.

Другой новинкой является выставка советских мод. Интересные модельщицы стараются показать иностранцам московский «шик», но при беседах слышатся любопытные ответы. Например, при осмотре мехов на вопрос: кто в Москве носит шубы или жакеты из норки, соболей, горностая, одна остроумно ответила: «Жены высокооплачиваемых специалистов и лиц, занимающих очень большие места, пожалуй, также тех, кто работает на крайнем севере и получает очень высокий оклад, как полярники». — «А вы хотели бы туда поехать?» — «Нет, я живу в Ленинграде, работаю переводчицей, таких мехов у меня нет, но предпочитаю столичную жизнь и даже за такую шубу не поехала бы в полярные края!»

Это показывает, что воспетые труды на Дальнем Севере не прельщают окладами и туда едут те, кому не устроиться в столице. Мы не затрудили милую барышню вопросом о тех, кто туда едет «недобровольно» и мехов дорогих не получает.

Посещение Косыгиным Италии закончилось блестящим коммунистиче-ским, но имело скромные, как узнали мы, практические результаты.

Алексей Ростов

Каковы причины этой деятельности КПК? Теоретически раскол в коммунистическом движении все время идет вокруг трех «основ» ведения мировой политики, провозглашенных Хрущевым на XX съезде КПСС: концепции «мирного сосуществования», «предотвратимости мировых войн» и «мирного» пути к социализму. Китайская сторона продолжает упорно утверждать, что советское руководство отказалось от поддержки революционных масс мира, что концепция КПСС о проведении «общедемократических, антимонополистических преобразований, таит в себе определенную опасность потери революционной перспектив» («Коммунист» 17, 1963, стр. 47). Китайское руководство постоянно бросает Хрущеву упрек в том, что его высказывания об ужасах атомной войны, «перспектива всеобщего уничтожения расколаживает массы, ослабляет их волю к борьбе» («Проблемы мира и социализма» 1, 1964, стр. 17). Обвиняя ЦК КПСС в «предательстве дела революционной борьбы народов» (там же, стр. 15), китайское руководство утверждает, что Хрущев «капитулировал» перед империалистами, а Хрущев в свою очередь заявляет, что после всемирного атомного уничтожения народов весьма трудно было бы перейти к построению «высшей цивилизации» коммунизма. Вопрос обостряется и вокруг проблемы атомной монополии СССР в социалистическом лагере. Советские теоретики продолжают упорно утверждать, что «дело мира и социализма в нынешних условиях вовсе не выиграет от дальнейшего распространения ядерного оружия на другие страны» (там же, стр. 17). На обвинения в том, что Советский Союз, страшась атомной войны, ищет соглашения с Америкой, Хрущев на митинге в честь Фиделя Кастро в г. Каллинине с предельной ясностью ответил:

«Есть за границей товарищи, которые говорят, что Хрущев, мол, неправильно ведет дело, что он боится войны. Я уже не раз говорил о том, что хотел бы увидеть такого дурака, который действительно не боится войны» («Правда», 18.1.1964).

ЦК КПК бросает серьезный упрек советскому руководству и в том, что советское общество вступило в стадию «обуржуазивания» и поэтому потеряло способность быть авангардом масс в мировой революционной борьбе. Хрущеву в вышеприведенной речи пришлось отвечать и на это обвинение:

«Люди, называющие себя коммунистами, критикуют нас за то, что мы хотим, чтобы страна была богаче, чтобы люди жили лучше. У такого рода критиков странная логика. Они рассуждают так: чем лучше будут жить советские люди, тем большая опасность угрожает обуржуазиться» (там же).

Защищаясь от китайских обвинений в «обуржуазивании» советского общества, теоретики КПСС заявляют:

«Всеобщее сотрудничество человека возможно лишь при определенных материальных предпосылках, которые создаются в ходе социалистического и коммунистического строительства. Изобилие материальных благ — необходимое для этого условие. Коммунистической идеологии и психологии одинаково чужд буржуазный культ вещей и аскетическое пренебрежение к материальным благам. Представлять коммунистическое общество как царство «бедных, но равных» — значит порывать с научным коммунизмом» («Коммунист» 17, 1963, стр. 57-58).

В связи с этой борьбой КПК против обуржуазивания советского общества и при наличии положения Хрущева о мирном пути к социализму, КПК особенно усиливает свою агитацию в тех странах, где руководство компартий, став на советские позиции, провозглашает возможность подобного мирного перехода к социализму. Статья Лунса Корголана, генерального секретаря компартии Чили («Проблемы мира и социализма» 12, 1963, стр. 2), наглядно свидетельствует об этом.

ВКУСНЕЙШАЯ
КОПЧЕНАЯ РЫБА
по 125 песо кг.
Заказы направлять: по Т. Е. 797-0203
или calle Bermudez 2680 — Olivos

Таким образом советско-китайские теоретические препирательства приняли уже давно сектантский оттенок: обе стороны наперебой клянутся в своей верности «декларации» 1957 года и «Заявлению» Московского совещания компартий 1960 года. Каждая сторона толкует их содержание произвольно, хотя и приходится отдать справедливость китайскому руководству в большей точности трактовки. «Заявление» 1960 г. носило определенный отпечаток китайского понимания мировой коммунистической политики. Оно было принято как результат временного поражения советской точки зрения и перечеркнуло в конце 1960 года ряд основных принципов хрущевской внешней политики. В «Заявлении» 1960 года включено безоговорочное обвинение компартии Югославии и политики ревизионизма. В настоящее время советские теоретики в своем страхе перед «левой» китайской опасностью договорились уже до того, что считают опасность правого ревизионизма в мировом коммунистическом движении уже вообще больше не существующей.

«В результате напряженной борьбы ревизионистские группы были разбиты и идейно-политически и организационно. Их концепции оказались несостоятельными, не выдержали испытания жизнью, а сами они в подавляющем большинстве сошли с арены политической жизни. Угроза единству с этой стороны была ликвидирована» (там же, стр. 3).

Наконец, советская сторона особенно упрекает китайских руководителей в том, что они, встав на узкую национальную позицию, прилагают все усилия к тому, чтобы прокламировать китайскую компартию как «партию-элиту», обладающую прерогативами «верховного судьи» в мировом коммунистическом движении. Журнал «Проблемы мира и социализма» в передовой статье возмущается:

«Серьезную угрозу для нормальных взаимоотношений между партиями и единства коммунистических рядов представляет концепция, согласно которой одна компартия, присвоив себе роль высшего судьи, провозглашает свое право единолично определять, являются ли другие партии марксистско-ленинскими или ревизионистскими, интернационалистскими или реформистскими, способны ли они применять марксизм-ленинизм к конкретным условиям страны, руководить революционной борьбой пролетариата, широких народных масс или нет. Эта совершенно ошибочная, субъективистская концепция чужда принципам марксизма-ленинизма, открывает двери для вмешательства в дела других партий, для раскольничьей деятельности в них и по существу провозглашает идею партии-элиты, стоящей над другими партиями» (№ 1, 1964, стр. 3-4).

В связи с этим нельзя обойти молчанием и разногласия межгосударственного характера, весьма обострившиеся за последние годы между двумя коммунистическими лидерами — СССР и Китаем. Журнал «Коммунист» с предельной ясностью указывает на глубину, опасность и возможные пагубные последствия советско-китайского межгосударственного конфликта:

«Однако, китайские руководители и на этот раз не вняли голосу разума, они не только не прекратили подрывную работу против КПСС и других коммунистических партий, но развернули ее в таких масштабах и придали ей такой характер, что сейчас уже трудно отличить — если не знать адреса, — где империалистический антикоммунизм и антисоветизм и где великодержавная, демагогическая пропаганда и деятельность, исходящие из Пекина» («Коммунист» 15, 1963, стр. 46-47).

Советские теоретики подчеркивают,

что китайское коммунистическое руководство приступило к широчайшей националистической кампании против КПСС и всего советского народа не только среди широких масс Китая, но и в общественных и политических кругах многих государств Африки и Азии.

«На конференции в Танганьике китайские представители дошли до откровенно расистских выпадов. Представителям афро-азиатских стран они говорили о советской делегации и делегациях других социалистических государств, а также о представителях европейских компартий: это белые, с ними невозможно договориться о борьбе против империализма... Отход от коммунистической идеологии проявился и в невиданной по размаху политической кампании, которая развернута сейчас в Китае против первой страны социализма, против Советского Союза... Они повернули воспитание китайского народа в анти-советское русло, на путь неприязни и вражды к народам социалистического содружества» (там же, стр. 30, 44-45).

Редакция журнала констатирует, что китайское коммунистическое руководство сейчас бросило «все силы не на борьбу против империализма, а на борьбу против КПСС» (там же, стр. 16).

Все эти разногласия находят свое выражение и в практике политики обеих компартий. Показательно, например, что советская печать, отмечающая регулярно даже незначительные иностранные события, почти полностью замалчивает политически многообещающее турне Чу Эн-дзя по странам Африки. Аналогично отношение советской прессы и к проблемам признания Пекина Францией, — проблеме всколыхнувшей всю мировую политическую общественность. С другой стороны китайская печать открыто высмеивает линию советской политики, направленную в сторону известной договоренности с США. Орган ЦК КПК газета «Женьминь жибао» (21.1.1964) в передовой статье подчеркивает: «Стремление советских руководителей к мировому господству, опирающемуся на американско-советскую совместную договоренность и политику, не что иное, как пустая мечта».

Советскому руководству приходится считаться с тем, что китайские концепции мировой политики идут полностью вразрез с кремлевской тактикой и стратегией. В этом плане достаточно отметить слова Мао Дзе-дуна, высказанные им недавно по поводу установления дипломатических отношений между Китаем и Францией, что одной из основных проблем в ведении мировой политики является создание единого фронта против союза американского империализма с современным ревизионизмом, стремящихся поделить между собой мир.

Таким образом, сегодня налицо, кроме идеологических, и трудно примиримые советско-китайские межгосударственные разногласия и противоречия.

Советские руководители и теоретики прокламируют необходимость восстановления «единства» в мировом коммунистическом движении. Они заявляют, что «если эти разногласия сохраняются и тем более если углубятся, коммунистическому движению будет нанесен серьезный урон» («Проблемы мира и социализма» 1, 1964, стр. 7). Однако, раскол коммунизма вступил уже в такую стадию, когда к его прекращению недостаточно уже одного доброго пожелания из Москвы и Пекина. В межгосударственной советско-китайской и во внутрикоммунистической политике сегодня нет надежды, способной превратить существующее положение раскола в состояние солидарности и единомыслия.

Григорий В. Юрьев

(Институт по изучению СССР. Анализ текущих событий в Сов. Союзе — 18 февр. 1964).

В воскресенье, 19-го апреля 1964 года, в 17 час. в зале Consejo de Mujeres (Чаркас 1155) состоится

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТ
ХОРА АРТИСТОВ п/упр. Д. М. АВРАМЕНКО

В программе: произведения Давыдова, Бортнянского, Архангельского, Гречанинова, Чайковского и др.

Билеты от 80 - 200 песо — в Доме Русских Белых (Карлос Кальво 2851) по вторникам и пятницам от 7 до 9 час. веч. и в кассе театра в день концерта с 3 час. дня.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

КАЛИФОРНИЙСКАЯ РАСПРЯ

Нам пишут из Сан Франциско:

Обращение протопресвитера о. Адриана Рымаренко и нескольких других известных и уважаемых пастырей Восточно-Американской епархии Русской Зарубежной Церкви к выходящим в Сан Франциско газетам «Русская Жизнь» и «Новая Заря» с просьбой о прекращении их нападок на Архиерейский Синод и на отдельных епископов вызвало резкий полемический ответ первой из названных газет.

Отвечая авторам обращения, «Русская Жизнь» опубликовала анонимную статью, озаглавленную: «Скажите честно», и письмо, подписанное «по полномочию множества мирян» некоей Татьяной Цыбрук.

Автор анонимной статьи написал, что «всем больно и неприятно, когда поносят людей, носящих высокий архиерейский сан», но выразил удивление, что пастыри Восточно-Американской епархии обратили внимание только на две газеты и умолчали о некоторых других русских эмигрантских изданиях, которые, — по мнению автора статьи, — «только и существуют на базе клеветы, опорачивания и непревзойденной лжи».

Интересно узнать — написала «Русская Жизнь» — почему сердобольные батюшки, ревнители защиты непорочности лиц высокого сана, молчали и не проявили никакого участия, например, год тому назад, когда с особым, злым умыслом порочили, поносили и клеветали на лучшего из всех среди нашего современного русского епископата, на нашего достойнейшего носителя святительского сана, честнейшего человека, строгого подвижника, испостника и молитвенника, отдавшего всего себя на служение ближнему, на нашего владыку архиепископа Иоанна?

Приписав затем авторам обращения выполнение чужого задания, газета прибавила, что «мы — не дети и всю стратегию Нью Йорка, нитками шитую, отлично видим и понимаем».

По мнению «Русской Жизни», вся калифорнийская церковная распря была начата только для того, чтобы помешать архиепископу Иоанну стать преемником митрополита Анастасия.

Татьяна Цыбрук в своем письме, написанном очень грубо, выдвинула утверждение, что «первоисточником церковных нестроений были действия архиепископа Антония» и что «затем ему на помощь пришел архиепископ Серафим», причем «жертвой неповторимых дерзостей и оскорблений в письме архиепископа Серафима явился достойнейший по своему характеру заместитель митрополита Анастасия».

О степени грубости письма Т. Цыбрук свидетельствует, например, такая подробность, что в нем выходящий в Нью Йорке журнал «Знамя России» был назван «тряпкой позора», а о Н. Н. Чухнове и его единомышленниках было написано, что они «продолжили дело травли и клеветы на самых достойнейших архиереев нашей Зарубежной Церкви».

В заключительной части своего письма Т. Цыбрук написала, что «если травля достойнейших архиереев не будет прекращена», то копии письма архиепископа Серафима и другие документы будут посланы воздушной почтой «во все русские центры нашего зарубежья для ознакомления более широкого круга наших мирян с этим и многими другими примерами того, какая недостойная агитация ведется против наших глупокочитых пастырей определенной группой Заграничного Синода».

Та же газета опубликовала пространную полемическую статью настоятеля Св.-Серафимовского прихода Русской Зарубежной Церкви в Си-Клиффе (в окрестностях Нью Йорка), протоиерея о. Митрофана Зносско-Боровского.

Часть этой статьи состоит из опровержения появившегося в прошлом году в «Нашем Времени» ошибочного утверждения Н. Сигиды о том, что архиепископ Чилийский и Перуанский Леонтий, якобы, «взялся неизвестно откуда» и не получил канонической епископской хиротонии. Это утверждение Н. Сигиды построил на утверждении, что те православные епископы, которые участвова-

ли в 1941 году в хиротонии архиепископа Леонтия в Почаевской Лавре на Волыни, никогда, в действительности, не существовали.

Ссылаясь, в частности, на изданную «Нашей Страной» книгу ныне покойного А. К. Свитича о Православной Церкви в Польше, прот. Зносско-Боровский доказал в своей статье ошибку Н. Сигиды и несомненное существование епископов, участвовавших в хиротонии архиепископа Леонтия.

Не ограничившись этим он, однако, сам принял участие в вызванной церковной распрей полемике, назвав отрицательное отношение к архиеп. Иоанну «походом против чистоты и праведности» и «ужасом» то обстоятельство, что в этом «походе» участвуют некоторые епископы и иереи.

Не порицая прямо ни одного из епископов Русской Православной Церкви за границей, прот. Зносско-Боровский выделил, однако, часть зарубежного русского епископата в особую группу, о которой написал:

— Не вкусом и политическим вождением плотских людей служат наши архиереев, как архиепископы Иоанн, Афанасий, Савва, Аверкий, Леонтий и епископы Савва и Нектарий... Нет, они служат Богу и Его святой Церкви. Они, поносимые «русской» прессой, и, вместе с ними, другие архиереев и пастыри знают, что принадлежностью к любой политической партии (монархической, солидаристической, социалистической, коммунистической и иной) священнослужитель сам отсекает себя, невидимо, от Тела Христова, лишается благодати священства, становится наемником, перестает быть слугою Христа.

По мнению читателей русской прессы в Калифорнии, статья прот. Зносско-Боровского подтвердила слухи об его принадлежности к сложившейся в последнее время в Русской Зарубежной Церкви особой группе сторонников и единомышленников архиепископа Иоанна.

Все эти выступления «Русской Жизни» превзойдены, однако, по грубости двумя последовательными номерами «Новой Зари».

В одном из них напечатана статья одного из старейших, по возрасту, членов Общекадетского Объединения в Сан Франциско Ю. Н. Потемкина, вызванная тем, что «Русская Жизнь» опубликовала отчет о собрании группы бывших воспитанников русских кадетских корпусов, которые разошлись с Объединением по вопросу об отношении к архиеп. Иоанну. Ю.Н.Потемкин, в своей статье, назвал редактора «Русской Жизни» А.И. Делианич «пьяным лидером в бабьей юбке», обвинил ее в «наглой лжи, провокаторской клевете и омерзительных и грязных пасквилях», а бывших членов Общекадетского Объединения, порвавших с этой организацией, назвал «жалкой кучкой беспризорных отщепенцев со своей вышедшей в тираж, старой примадонной», то есть той же А. И. Делианич.

В следующем номере «Новая Заря» опубликовала заявление церковного совета порвавшего с Зарубежной Церковью прихода в честь Казанской иконы Божией Матери.

Вызванное той речью, которую викарий архиепископа Иоанна, епископ Нектарий, произнес в Сан Франциско во время беседы прибывшего в этот город из Нью Йорка архиепископа Филофея с единомышленниками архиепископа Иоанна, это заявление церковного совета порвало даже многих противников архиепископа Иоанна своей невероятной грубостью и нецерковной и даже неправославной тенденцией.

В начале этого заявления церковный совет стал на позицию отрицания церковной власти Архиерейского Синода и епархиального епископа, написав, что «поскольку свободное участие в любой законной организации-корпорации, включая церковные, обеспечено всем жителям Соединенных Штатов Северной Америки конституцией страны, никто... не имеет права применять к гражданам какие-либо ограничения».

Отвергнув, таким образом, какую-либо епископскую власть над приходом, церковный совет высказал мнение, что «духовную власть» он может избрать «по собственному усмотрению».

По мнению церковного совета, его разрыв с Зарубежной Церковью не представляет собой, вопреки мнению епископа Нектария, никакого «ужаса», как нет ужаса в том, что «миллионы магометан, буддистов и прочих умирают вне ограды Православной Церкви».

Посещение Рима Архиепископом Никоном

Проездом в Святую Землю Секретарь Архиерейского Синода **Высокопреосвященный Никон** Архиепископ Вашингтонский и Флоридский пробыл в Риме с 26-го по 30-е марта.

Архиепископ НИКОН на площади перед собором св. Петра в Риме

26-го марта Владыка был встречен на аэродроме настоятелем храма св. Николая Чудотворца архимандритом Амвросием (Погодиным), старостой полковником Нижегородского драгунского полка Петром Влад. Деном и наблюдателем на Ватиканском Соборе проф. С. В. Гротовым. Прямо с аэродрома Владыка последовал в храм, где его встретила русская колония, после чего Владыка знакомился с приходским советом и прихожанами. Следующие дни Владыка посвятил посещению почитаемых православными римских святых: соборов Свв. Апостолов Петра и Павла, храма св. Климента, 4-го Папы Римского, с мощами св. Игнатия Богоносца и св. Климента и, в подземном храме, могилой св. Кирилла, первоучителя Словенского, мраморной темницы, где содержались Свв. Первоверховные Апостолы, и монастыря «Трех Фонтанов», где усечена была глава св. Апостола Павла.

В субботу Владыка молился за всеобщую и в конце службы благодарил о. архимандрита и хор за благолепное служение и пение, которому невидимо сослужают Ангелы Божии.

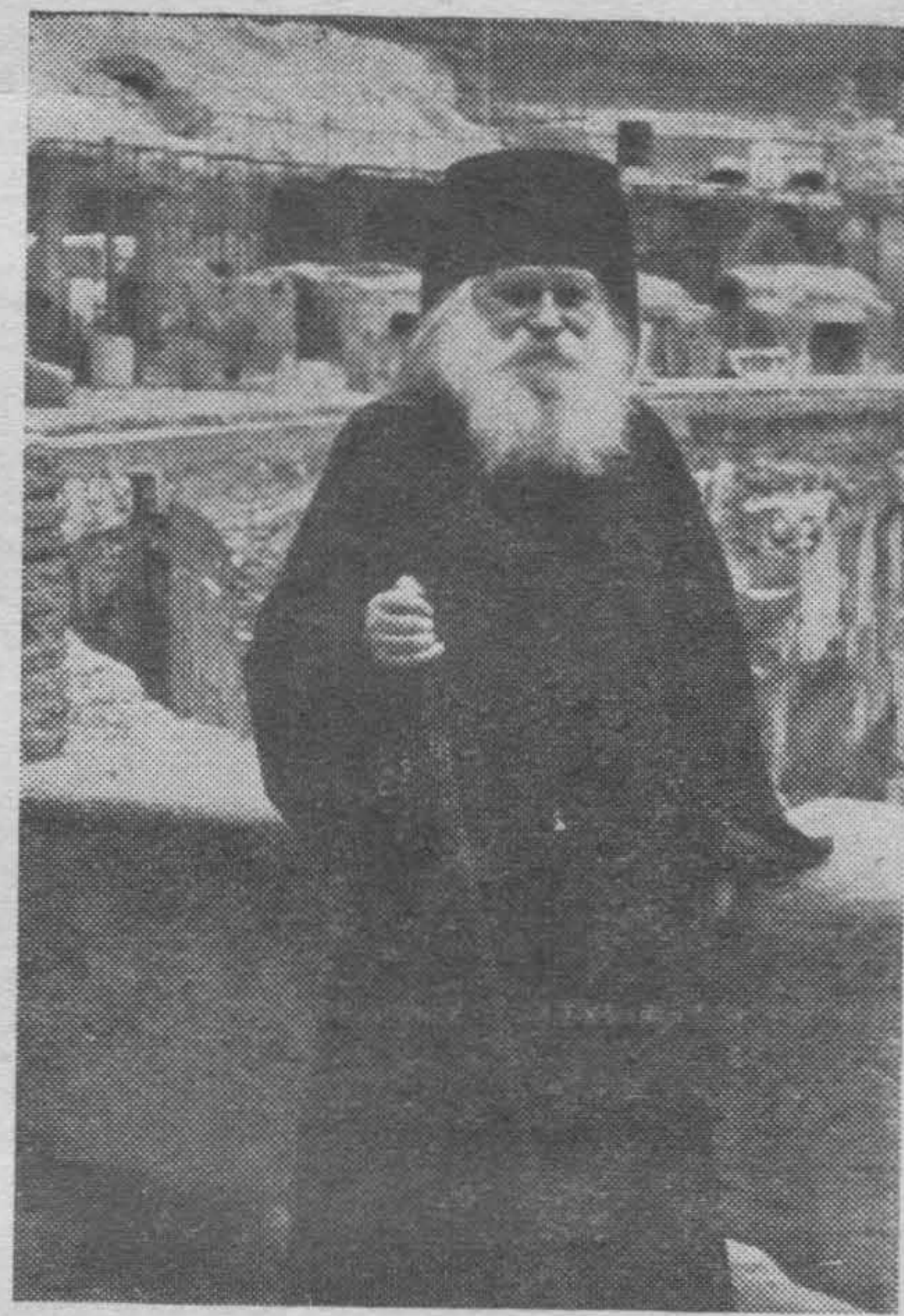
В воскресенье Владыка служил св. литургию и в проповеди призывал прихожан к покаянию, раскрывая перед ними образ почитаемого в тот день св. Григория Паламы, упомянув о посвященном святительскому труду, который заканчивает о. Амвросий; затем Владыка остановился на каждом из воскресных служений Великого поста, готовящихся к Христову Воскресению.

После литургии был оглашен указ Архиерейского Синода о награждении грамотой архимандрита Симеона (Нарбекова) за его 48-летнее служение в этом храме, настоятелем которого он был еще с 1916 года и в котором продолжает

трудиться и подвизаться и ныне, пребывая на покое.

В тот же день, в пять часов вечера, Владыка в двухчасовой лекции обрисовал собравшейся римской пастве «Православное Учение о Пресвятой Богородице». Перед ними прошла вся дивная жизнь Владычницы от Рождества до Успения. Прерывавшимся порой от умиленной голосом Владыка поведал все земные печали Небесной Заступницы, расстроив сердца внимавшей его поучению паствы.

В самый день отъезда Владыка с утра посетил св. храм Алексия Человека Божия, память которого в этот день празднует Православная Церковь. У св. мощей столь почитаемого русским народом и воспетого в народном творчестве святого Владыка молился о Церкви Православной, о своей пастве, о страдающей земле Российской и верных чадах ее и воспел вечную память блаженнейшему митрополиту Антонию, которому посвящен его многотомный труд.

Архиепископ НИКОН в Колизее

Впервые с момента разделения Церквей прозвучала у раки Алексия Человека Божия в день его памяти молитва православного иерарха, впервые в истории русский архиепископ в этот день прославлял Божьего Человека, поклоняясь его св. мощам. Молился Владыка затем перед Чудотворной иконой Божией Матери, от которой в Элесе изшел глас, наименовавший безвестного нищего «Человеком Божиим». Оттуда Владыка последовал в катакомбы св. Каллиста, где молился перед св. останками почивающих мучеников первых веков христианства.

В 2 часа 25 мин. отлетел самолет, увозивший в Святую Землю Владыку Никона, память о приезде которого сохранил православный русский мир Рима. Те же лица проводили Архиепископа до самой лестницы самолета и молитвенно следили за поднявшимся ввысь и скрывшимся в небе воздушным кораблем.

В заключительной части своего заявления церковный совет высказался очень резко об отношении епископа Нектария к епископу Каракасскому и Венецуэльскому Серафиму, принявшему было отделившийся приход под свое покровительство, но затем раскаявшемуся в этом неканоническом поступке, и закончил заявление ссылкой на необыкновенно грубую поговорку, якобы, рисующую отношение епископа Нектария к собрату-епископу.

Заявление содержит также указание на решение церковного совета Казанского прихода присоединиться к другой, не названной в заявлении юрисдикции.

ВОСПОМИНАНИЯ Г. А. АРОНСОНА

Нам пишут из Нью Йорка:

Один из бывших членов заграничной делегации меньшевиков Г. А. Аронсон опубликовал в «Новом Русском Слове» воспоминания о советском агенте, который, до Второй Мировой войны, установил связь с эмигрантами-меньшевиками и участвовал в международном социалистическом конгрессе.

Этим агентом, по словам Г. А. Арон-

сона, был советский инженер Семен Григорьевич Годес, пользовавшийся конспиративной кличкой «Николай Петрович».

В 1931 году, вскоре после состоявшегося в Москве процесса меньшевиков, — рассказывает Г. А. Аронсон, — «к лидерам заграничных меньшевиков заявился человек из советской России».

— Было это в Берлине, — сказано в воспоминаниях Г. А. Аронсона, — Ф. Дан сообщил нам в заграничной делегации меньшевиков, что в составе одной из торговых делегаций Советского Союза находится молодой инженер, который участвует в каких-то попытках оживить меньшевистскую деятельность в России и который привез с собой рекомендательное письмо от одного из старых товарищей. Письмо это, почерк и содержание его, не вызвали сомнения. Это было время оживленной дискуссии в меньшевистских кругах, в которой Ф. Дан, под влиянием успехов индустриализации в России, отстаивал лево-социалистические позиции. Советский инженер, как оказалось, с большим сочувствием поддержал настроения Да-

ДНЕВНИК НАБЛЮДАТЕЛЯ

МАК АРТУР

Тринадцать лет тому назад Президент США Гарри Труман отдал приказ об отозвании ген. Дугласа Мак Артура с поста главнокомандующего вооруженными силами ООН в Корее. Сегодня многотысячные толпы теснятся возле его гроба, чтобы отдать ему последний долг. Труман сказал о Мак Артуре, что "он нес службу с исключительной преданностью и храбростью и память о нем сохранится, как об одном из величайших воинов нашей истории".

Ген. Дуглас Мак Артур скончался 5-го апреля 1964 года в возрасте 84-х лет. Для отдания почестей, отвечающих его достоинству, гроб был привезен в Вашингтон и помещен в зале, где в прошлом ноябре стояло тело президента Кеннеди. Для отдания почестей явился президент Линдон Джонсон, возложивший венок и вознесший молчаливую молитву о покойном. Присутствовал и Шигеру Июида, бывший японский премьер в годы оккупации Японии. Тело ген. Мак Артура будет доставлено в св. Павловский храм в г. Норфольке (шт. Вирджиния).

Через день после кончины ген. Мак

Артура, в печати появилось сообщение, способное иметь чрезвычайные последствия.

Газета "Нью-Йорк Уорлд Телеграм" опубликовала интервью корреспондента Скриппс Говард, Джима Г. Лукаса, полученное им от ген. Мак Артура 20-го января 1954 года (пятьдесят четвертого!). Это интервью, в силу данного честного слова, не могло быть опубликовано при жизни ген. Мак Артура. Оно открывает картину высокой степени разложения правительств демократического мира, показывает их прямую связь с большевистским правительством и, если содержание его отвечает действительности, вырывает последние остатки почвы из-под ног тех, кто надеется, что демократический мир желает добиться низвержения коммунизма. Лукас представил текст интервью издателем Скриппс Говард, и те публикуют его текст, в уверенности, что "оно является важным историческим документом".

Мак Артур говорил, что "Стейтс Департамент показывал англичанам каждый рапорт, отправлявшийся им в Вашингтон, и каждое распоряжение, получаемое им из Вашингтона. Англичане в

† 9-го сего апреля, на 97-м году жизни, после непродолжительной болезни тихо скончался наш незабвенный отец и дедушка

ПОСЛЕДНИЙ ЧЛЕН ОБЪЕДИНЕНИЯ 136 ПЕХ. ТАГАНРОГСКОГО ПОЛКА

ПОЛКОВНИК

МАРИАН ЛЮДВИГОВИЧ ДАГЕСТАНСКИЙ

о чем сообщает убитая горем семья.

11-го апреля покойный погребен на кладбище Оливос

течение двух суток, через Индийское или Русское (так в оригинале!) посольство, переправляя рапорты Мак Артура китайским коммунистам".

Таким образом китайские коммунисты заранее знали каждый шаг, который Мак Артур собирался предпринять. Китайские коммунисты решились вступить в войну лишь после того, как получили от англичан уверение, что Мак Артуру подрежут шансы и он не сможет оказывать им (коммунистам) надлежащего сопротивления.

Во время совещания с Г. Труманом на острове Уэйк в октябре 1950 года Мак Артур говорил Труману, что если китайские коммунисты вмешаются в Корею, то он допустит их пересечь реку Ялу, а затем разбомбит мосты за их спиной. Так они оказались бы отрезаны от тыла и выдохлись бы раньше, чем подверглись бы разгрому. И Мак Артур настаивал на том, что именно план этого маневра был англичанами доставлен китайским коммунистам с заверением, что Мак Артуру не дано будет возможности выполнить его.

Лукас сообщает, что Мак Артур имел ввиду устроить вдоль р. Ялу кобальтовый пояс шириной в 5 миль, чем Корея была бы основательно отрезана от Китая.

О Трумане Мак Артур говорил с чувством нескрываемой горечи и нехотя отдавал ему должное, высказываясь, например, в том смысле, что, де, Труман — "человек грубой смелости и храбрый... и этот кретинничко честно думает о себе, что он патриот. Тотчас после вторжения коммунистов в Корею Труман действовал инстинктивно, как прирощенный боец. Им можно было любоваться". Труман тогда был готов на полную войну до полного поражения противника, но тут препятствовал Дин Эчсон.

Переходя к последующим временам, Мак Артур говорил, что при Айзенхауэре чувствовалось больше интереса к тому, чтобы выиграть на следующих выборах, вопросу же, что правильно и что неверно уделялось мало внимания. С Мак Артуром в те дни не советовались. Создалась такая тяжелая обстановка, что ген. Марк Кларк в 1952 году подал в отставку, так как "не мог больше терпеть создавшейся обстановки", ибо не прошло двух недель со дня прибытия Марк Кларка в Корею, как он почувствовал, что "Вашингтон выдернул почву у него из-под ног".

Весьма отрицательный отзыв дал Мак Артур ген. М. Риджуею, назвав его "хамелеоном". Риджуей поначалу был вполне согласен со стратегическим планом Мак Артура, но как только узнал, что Вашингтон ему не сочувствует, он тотчас же обернулся на 180 градусов.

Нужно ли удивляться, что появление описанного текста назвало немедленно ряд живых откликов.

Некоторые члены из Пентагона заявили, что план Мак Артура относительно кобальтового пояса едва ли был бы выполнен.

Британское министерство иностранных дел уклонилось от замечаний, но его посольство в Вашингтоне заявило: "В Корее были также и вооруженные силы Коммуналта (Англии). Поэтому нам не было никакого интереса, чтобы американские планы просачивались к китайским коммунистам".

Граф Эттли, бывший в ту пору премьером Англии, назвал сведения интервью Мак Артура "совершенной глупостью и делом абсолютно смешным". Он также говорил, что в Корее были английские солдаты, в чем повторил мысль, высказанную английским посольством в Вашингтоне. Эттли сказал: "Я отправился в Вашингтон в 1950 году, ибо казалось, что возникла опасность распространения корейской войны в большую войну между Соед. Штатами и Китаем". В те дни как раз Мак Артур намеревался бомбить китайцев на их территории. "Я поехал туда (то есть в США), — продолжал Эттли, — и все уладилось удовлетворительным образом".

Эмануэль Шинуэлл, бывший британским министром обороны в дни корейской войны, заявил: "Не могу поверить, чтобы генерал Мак Артур мог говорить такие глупости. Я помню, что ген. Мак Артур хотел бомбить китайцев на Ялу, но мы заявили решительный протест, так как это могло бы втянуть китайцев в войну. М-р Эттли отправился к Труману и Труман уволил Мак Артура".

Так Э. Шинуэлл подтверждает верность планов ген. Мак Артура. Связав руки Мак Артуру, Лондон и Вашингтон не устранили вовлечения китайских коммунистов в войну, а только лишили вооруженные силы ООН возможности бороться против них.

Ген.-майор Куртни Уитней назвал интервью Лукаса "фантастической ложью". Ген. Уитней был другом ген. Мак Артура и близким его сотрудником. Уитней говорит: "ген. Мак Артур всегда отзывался о персонах, названных в интервью, с большим уважением". Кроме того он заявляет: "Корреспондент пишет, что я присутствовал (при интервью 20 янв. 1954 г.). Отчет об интервью представляет собою фантастическую ложь".

Поскольку в интервью Лукаса упоминалось имя Стейтс Департамента, это учреждение тоже не могло остаться глухим. К моменту сдачи в набор этой статьи стало известно, что некий высокопоставленный чиновник Стейтс Департамента (имя не объявлено) заявил, что по мнению государственного секретаря Дина Раска сообщение о том, что мысль, будто британское правительство передавало военные секреты китайским коммунистам, является "абсолютной глупостью" и что он (Дин Раск) вполне согласен с заявлением Эттли. Итак, — вместо контраргументов, только голословное отрицание.

Главный редактор газет объединения Скриппс-Говард, Эрл Рихтер (Райчерт) заявил, что издательство, которое он представляет, целиком стоит за опубликованным интервью и свидетельствует о честности своего корреспондента. Джим Г. Лукас является лауреатом премии Пулицера, — высочайшая премия и похвала для американского журналиста.

Сам Джим Г. Лукас сейчас находится в Вьет Нами, где он является военным корреспондентом, наблюдающим кровопролитный мир нашего времени. (Война во Вьет Нами не утихает). Опасаясь того, чтобы она не распространялась, Л. Джонсон послал туда Дина Раска и тот уже организовал конференцию! Бои за Сайгон продолжаются с переменным успехом.

Осведомившись о различных откликах на опубликование его давнего интервью с ген. Мак Артуром, Дж. Г. Лукас сказал:

"У меня есть заявление: генерал Уитней — лжец".

Помимо фактов, опубликованных в "Интервью Лукаса", надо обратить внимание на нечто особое. Быть может, появление в печати этого документа и неуклюжая защита всех упомянутых там учреждений является симптомом каких-то еще непонятных сдвигов. В связи с Бразильским поражением коммунистического наступления, этот симптом производит большое впечатление.

Наблюдатель

Др. М. БЕЛЕНЬКИЙ
ЗУБНОЙ ВРАЧ - ХИРУРГ
Специальность: искусственные зубы, лечение и рентгеновские снимки.
Прием: от 15 до 20 час.
R I O B A M B A 4 5 1
Tel. 45 - 9311

Д О К Т О Р
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
п р и н и м а е т
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА!
В ВОСКРЕСЕНЬЕ 24-го МАЯ 1964 г. В 16 ЧАСОВ
ЗАЛ: "КОНСЕХО ДЕ МУХЕРЕС", ЧАРКАС 1155

ДЯДЯ ВАНЯ

Пьеса в 4-х актах А. П. ЧЕХОВА
В постановке БОРИСА НОРТОНА
и при участии:

Г-ж: Е. ГАЧИНСКОЙ, И. ЛАНСКОЙ, Н. МЕРГАСОВОЙ, М. ПАВЛОВОЙ
Г-д: Ю. БОЧАРОВА, А. ЛЫГИНА, Р. ЛОВЦОВА, В. СУХОРЕБРОВА
Билеты от 50 до 150 песо у участвующих, а также по Т. Е. 797-3089, 797-4918
Взятые билеты обратно не принимаются!

В воскресенье, 26-го апреля с. г. в помещении Дома Русских Белых (Карлос Кальво 2851) состоится

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕР, ПОСВЯЩЕННЫЙ И. С. ТУРГЕНЕВУ

В программе: 1. Доклад о И. С. Тургеневе — читает Н. И. Федоров. 2. Стихотворения в прозе: "Как хороши, как свежи были розы" — мелодекламация под аккомпанемент музыки Бетховена — "Лунная соната". "Воробей", "Щи" и отрывки из произведений И. С. Тургенева. 3. "Дворянское гнездо" — сцена в светелке Лизы (в чтении).

Программу исполняют: Т. А. Гесс и ученики актрисы Русского Белградского театра Л. Г. Седовой — Елена Бочагова, Кира Ковалевская, Ксения Плющевская и Сергей Михальниченко.

НАЧАЛО В 17 ЧАСОВ

ВХОД СВОБОДНЫЙ

на. Когда мы встретились с ним впервые на заседании заграничной делегации, он произвел на всех без исключения самое благоприятное впечатление... Он прекрасно ориентировался в вопросах советской политики и экономики и обнаруживал большое знакомство с положением, тогда существовавшим в лагере демократического социализма... Он продемонстрировал свои бумаги, назвал свое настоящее имя и предложил желаемое познаться с его статьями по угольному делу, появившимся в русских, немецких и французских журналах... Все его поведение в первую встречу не внушало никаких сомнений в его добросовестности... Когда в беседе возникал вопрос, связанный с возможностями нелегальной работы в России, никто не возражал против того, чтобы наш новый знакомец по возвращении в Россию снабжал "Социалистический Вестник" корреспонденциями. Вместе с тем, не могло быть речи о том, чтобы меньшевики его снабдили связями в России или разрешили ему выступать от их имени...

— Случилось так, — сказано дальше в воспоминаниях, — что осенью 1931 года в Вене состоялся международный социалистический конгресс и там наши делегаты неожиданно встретили советского инженера. Николай Петрович в ответ на недоумение, вызванное встречей, разъяснил, что ему, действительно, захотелось первый раз в жизни посмотреть на такой конгресс, но что он не побоялся это сделать потому, что у него дела в Вене по снабжению австрийских паровозов советским углем. Он указал тех лиц, с которыми он имеет дела, и Р. Абрамовичу, имевшему хорошие связи в Вене, удалось найти подтверждение его словам. Тем не менее,

личность Николая Петровича и его поведение внушали некоторое подозрение. Р. Абрамович рассказывал, что, по возвращении в Берлин, он решил произвести "проверку". Он обратился к одному знакомому графологу в Вене, послал ему образец почерка Николая Петровича и просил дать графологическую характеристику его. Анализ графолога был совершенно поразителен: "Это мастер притворства... Это человек с железным характером, никогда не теряющий контроля над собой... Это человек, ведущий двойную жизнь, человек, с которым надо быть осторожнее". Р. Абрамович, однако, подчеркивал, что такая характеристика может быть истолкована двояко...

После перехода власти в Германии к национал-социалистам и переселения заграничной делегации меньшевиков из Берлина в Париж, Николай Петрович неожиданно появился в Париже и еще раз встретился с членами делегации, но эта встреча, по словам Г. А. Аронсона, "была пронизана каким-то холодком".

— И все же — признается автор воспоминаний, — для нас было полной неожиданностью, когда, спустя несколько лет, мы наткнулись на его настоящее имя в списке работников НКВД, награжденных медалью. В "Правде" и в "Известиях" от 27 апреля 1940 года мы прочитали, что президентом Верховного совета СССР постановил наградить орденами и медалями "за успешное выполнение заданий правительства по охране государственной безопасности" огромное число лиц... В списке лиц, награжденных медалью "За отвагу", находился пытавшийся проникнуть в нашу среду Николай Петрович, он же Семен Григорьевич Годес.